

Она умрет. Смерть обхватит ее своими ледяными когтями, и если ей придется выбирать, то она верит, что голос предложит лучшую альтернативу, чем лопата. Это одолело ее и засело так глубоко, что из нее вырвался вскрик. Умирать никогда не входило в ее планы. И все же Викс заставила себя сесть на корточки. Одной рукой она вытерла слезы. Каждый нерв в ней кричал.

Она бросилась на Резуса. Он с ухмылкой отметил ее боевой настрой, а затем сделал замах лопатой. Он был готов снести ей голову с плеч, но на мгновение опоздал, когда Викс бросилась на землю, чтобы схватить Мирэль и побежать к озеру.

Она не оглянулась. Ноги сами понесли ее к краю причала, и она прыгнула. Ярко-желтый цвет окутал ее в свои объятия, согревая так приятно, что ей показалось, будто она попала в прекрасный летний день. Прежде чем она открыла глаза и обратила внимание на туманное окружение, дыхание вырвалось из ее горла. Все, что находилось в пределах досягаемости, было таким же желтым, как она и ожидала. Трудно было разглядеть хоть что-нибудь перед глазами, и присутствие Мирэль больше не цеплялось за ее тело. Ее тянуло вниз. Секунды длились бесконечно долго и привели ее на землю, где песок прилипал к обуви. Рядом сверкало что-то, похожее на каменные руины.

В то же время цвет воды менялся с каждым мгновением. Желтый постепенно переходил в небесно-голубой, а крошечные ослепительные жемчужины белого цвета плавали вокруг ее тела. Дыхание под водой. Она поспешно схватилась за горло, но оказалось, что она действительно дышит. Ее не заполняла жидкость. Только тепло и безопасность в объятиях чего-то неизвестного.

— Мы теперь... супергерои?

Чуть искаженный чужой голос заставил Викс обернуться и посмотреть на обезображенную Мирэль. Ее волосы призрачно развевались в воде, а одежда стала белой. Казалось, она исчезает.

— Думаю, мы просто прокляты, — ответила Викс с улыбкой.

Мирэль опустила голову и грустно произнесла:

— Супергероями быть круче.

— Тогда давай будем супергероями! Мы уже выглядим особенными. Нам просто нужно крутое... — Это?

Мирэль не дала ей договорить и через мгновение обернулась с металлическим прутом в руках. Затем она вонзила его в сверкающие руины, блеск которых перелился на прут.

— Что происходит?

— Я не знаю, — ответила Мирэль, — но голос сказал мне, что мы можем стать супергероями.

— С какой суперсилой?

— Ты можешь управлять водой.

Прут деформировался и стал излучать еще больше света. Заинтригованная этим зрелищем, Викс потянулась к пруту и с силой выдернула его из развалин. Она увидела сияющий кристаллический наконечник. Прут превратился в копьё — настоящее оружие, силу которого

она не могла пока что оценить. Мирэль бросила на Викс взволнованный взгляд.

— Мы можем победить! — От радости голос девочки стал ужасно высоким. — И тогда все будет хорошо.

— Мы можем напугать их до смерти! — подтвердила Викс, но встретила укоризненное покачивание головы Мирэль.

— Нет, мы должны расправиться с ними так же, как они расправились с моим папой.

Было очевидно: Мирэль видела, как убили ее отца. Блеск в ее глазах и радость на лице — ее надежда была мстью. Викс крепче сжала копье.

— Так конфликты не решаются, Мирэль, — сказала Викс и придвинулась ближе к девочке. — Сначала нужно пытаться поговорить.

— Папа тоже говорил, — ответила она, — но это не принесло никакой пользы.

Она прижалась лбом ко лбу Викс, чтобы заглянуть ей в глаза, и снова заговорила:

— Эта деревня и эта шахта... они — зло. А мы — супергерои. Мы должны что-то сделать.

Викс осмотрелась по сторонам. Она хотела возразить, хотела вбить смысл в разум этого ребенка, но перед ней было лишь дно озера. Земля, которую теперь было легче разглядеть, потому что яркость больше не слепила глаза, а мутная вода казалась прозрачнее. Бездна, из которой к поверхности тянулись безжизненные тела, придавленные цементными блоками. Трое мужчин.

Одна женщина. Ее мать. Горло Викс сжалось на одном дыхании, когда она узнала безжизненную фигуру своей единственной надежды. Темные волосы матери лениво лежали в воде, и, хотя ее тело хотело выплыть наверх, блок держал ее в плену на глубине.

Викс застыла на месте. Плакать под водой было невозможно — по крайней мере, так казалось. Боль, сдавливающая грудь, заставляла делать торопливые вдохи. Мирэль просто ждала. Молча. Послушно. Как идеальный ребенок, в то время как Викс думала, что задыхается, но никак не могла перестать хватать кислород. Ее тело дергалось, извивалось, сопротивлялось каждому чувству, которое хотело утопить ее. Вместе с матерью она хотела увидеть внешний мир. Там ждали любящие руки — руки, которые примут ее, когда эта шахта и эта проклятая деревня сгниют.

Она покажет Мирэль хорошие стороны этого мира, когда они оставят все это позади и когда утихнет горе. Где-то позади осталось странное неприятное ощущение жара, которое так сильно поселилось в Викс, что она еще крепче стиснула копье. Она решительно заявила:

— Давай станем супергероями. Плохие люди должны умереть.

Она должна быть сильной. Еще немного и они увидят светлую сторону. Теплые дни и улыбающихся людей. И все это вместе с Мирэль — девочкой, чьи глаза сияют как на Рождество. С надеждой в мире безнадежных.